

A.N. Krasovets (Moscow, Russia)

**Литературное многоязычие в словенском и австрийском контексте /
Под ред. Аленки Корон и Андрея Лебена.
Любляна: Издательство ZRC, 2020. 324 с. /
Literarna večjezičnost v slovenskem in avstrijskem kontekstu /
[uredila Alenka Koron in Andrej Leben].
Ljubljana: Založba ZRC, 2020. 324 str.**

Аннотация: Научная монография «Литературное многоязычие в словенском и австрийском контексте» (2020) представляет собой коллективный труд девятнадцати исследователей из пяти стран. Предметом их анализа стали теоретические, методологические и контекстуальные аспекты литературного многоязычия в рамках концепции «надрегионального литературного пространства взаимодействия», через призму которой были рассмотрены малые, иммигрантские, транскультурные литературы и литературы национальных меньшинств, в частности словенского меньшинства в австрийской Каринтии и Италии, итальянского меньшинства в хорватской и словенской Истрии, а также литературы многоязычных авторов и авторов-иммигрантов в Австрии и Словении как в настоящее время, так и в XIX в., а также в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: австрийская литература, словенская литература, литературное многоязычие, каринтийские словенцы, меньшинства, мультикультурность, двуязычие, иммигрантская литература

A.N. Krasovets (Moscow, Russia)

**Literary Multilingualism in the Slovenian and Austrian Context /
Eds.: Alenka Koron and Andrej Leben.
Ljubljana. ZRC Publishing House. 2020. 324 p.**

Abstract: The scientific monograph “Literary Multilingualism in the Slovenian and Austrian Context” (2020) is a collective work of nineteen researchers from five countries. The subject of their analysis was the theoretical, methodological and contextual aspects of literary multilingualism within the framework of the concept of a “supra-regional sphere of literary interaction”. They were regarded through the prism of small, immigrant, transcultural literatures and literature of national minorities. Among them are the Slovenian minority in Austrian Carinthia and Italy, the Italian minority in Croa-

tian and Slovenian Istria, as well as the literature of multilingual authors and immigrant authors in Austria and Slovenia, both in modern times, in the 19th century, and during the First World War.

Key words: Austrian literature, Slovenian literature, literary multilingualism, Carinthian Slovenes, minorities, multiculturalism, bilingualism, immigrant literature

Коллективная научная монография¹ представляет собой сборник по материалам симпозиума «Литературное многоязычие в Австрии и Словении», который прошел в апреле 2018 г. в Граце в рамках Института славистики Грацкого университета и при сотрудничестве научно-исследовательского центра Словенской академии наук и искусств в Любляне. Книга и симпозиум – результат работы международной группы исследователей над проектом «Двужычная литературная практика каринтийских словенцев после закрытия журнала “Младье” (1991) и ее положение в надрегиональном пространстве литературного взаимодействия» (2016–2018), при финансовой поддержке австрийского исследовательского фонда FWF. Предметом рассмотрения стало изучение литературного творчества не только словенского меньшинства в Каринтии, но и литератур другого происхождения, связанных особыми отношениями с данной литературой и обусловленных контекстом ее функционирования. Представленные в монографии статьи образуют отдельные главы и на примере Австрии и Словении устанавливают общие условные рамки литературного многоязычия, показывают сосуществование и взаимодействие литературных произведений на нескольких языках. Последнее особенно важно ввиду присутствия в обеих странах гомогенизирующих национальных идей, несмотря на очевидную языковую и культурную полифонию. Одна из составительниц сборника, Аленка Корон, отмечает, что бóльший интерес к иммигрантской литературе в Австрии в том числе со стороны литературоведения заметен лишь с начала 2000-х гг., тогда как литература каринтийских словенцев уже немногим ранее получила достаточно широкий отклик (стр. 10); австрийская история литературы наконец пришла к выводу, что мультиязычность и мультикультурность в начале XXI в. вновь стали «важными составляющими австрийской литературы» [Kriegleder 2011: 571]. Что же касается Словении, то литература на несловенском языке, написанная в Словении, и литературная мультикультурность представляются пока здесь чем-то маргинальным. Это отчасти связано с важной ролью словенского языка и литературы для самосознания словенцев как нации, что и сделало возможным обретение Словенией независимости в 1991 г. Несмотря на некоторые подвижки в сторону признания мультикультурной составляющей словенской литературы как со стороны институций, так и в работе исследователей, Словения все же заметно отстает в этом отношении от Австрии. Решающую роль внутри отдельно взятого литературного поля здесь играет степень привязанности доминирующего языка к таким категориям и конструктам, как этнос, нация и идентичность; в Словении сегодня значимость последних значительно выше, чем в Австрии. Рассуждая о многоязычной литературной практике каринтийских словенских авторов, Корон подчеркивает: «Речь идет о литературе, которая своими формами, функциями и парадоксами, своими институциями и включенностью в различные дискурсы, начиная с традиционной литературы родного края и заканчивая мировой литературой, предлагает исключительные условия как для

¹ Содержание сборника и информацию об авторах см.: <https://isllv.zrc-sazu.si/sl/publikacije/literarna-vec-jezicnost-v-slovenskem-in-avstrijskem-kontekstu> (дата обращения: 16.11.2022).

рассмотрения вопросов о функционировании литературных полей и систем, так и для дискуссии о литературах меньшинств, надрегиональных, полифонических, иммигрантских, меж- и транскультурных литературах, которые объединяет качество многоязычия» (стр. 16).

Первые три главы монографии представляют теоретическую часть: это статьи Марко Ювана «Одноязычие и многоязычие литературных систем», Жанн Е. Глезенер «Малые литературы: пересмотр понятий» и Андрея Лебена «Модель и понятие надрегионального литературного пространства взаимодействия (на основе литературы каринтийских словенек и словенцев)». М. Юван анализирует представление большинства об одноязычии литературы как таковой, о том, что каждому народу якобы принадлежит лишь один родной язык и литература на нем, что мировая литература – это комплекс национальных литератур на разных языках, что противоречит недавно ставшей общепринятой политкорректности и идее мультикультурности в целом. В своей статье исследователь опирается на две современные концепции: критику «монолингвальной парадигмы» Ясмин Йилдиз [Yildiz 2012] и «экологию мировой литературы» Александра Бикрофта [Beacroft 2015], – помещая проблематику в более широкий историко-теоретический контекст и используя идею Бахтина о гетероглоссии, или разноязычии, а также системный подход Эвен-Зохара [Even-Zohar 1990] (стр. 29). Юван обращает внимание на то, что в мировой литературе уже по крайней мере двести лет преобладают национальные литературы крупных с экономико-политической и военной точек зрения стран. Периферийные, региональные и иммигрантские литературы зачастую становятся лишь пристанищем утрачивающей свои силы либеральной идеи мультикультурности. Согласно Бахтину, Лотману и Эвен-Зохару, ядра культурных систем стремятся к одноязычию, стабильности и идеологической монолитности, периферии же стимулируют многоязычие и потому динамичны в своем развитии, идейно плюралистичны и конфликтны. Без притока с периферий культура подверглась бы стагнации, так же как и мировая экономика в целом (стр. 40). По мнению автора, необходимо ввести прогрессивную социальную практику, развить новый теоретический язык и основать альтернативную литературную экосистему, чтобы изменить существующее положение дел.

Ж.Э. Глезенер в своей статье подвергает критике концепцию «малых литератур», выдвинутую Делёзом и Гваттари и обозначающую прежде всего литературу, созданную меньшинством внутри некоего большого языка, и раскрывает всю историко-исследовательскую многослойность данного понятия. Учитывая роль многоязычия, исследовательница предлагает дифференцированную типологию такого рода понятий исходя как из перспективы доминирующих литературных систем, так и из самоописания тех самых малых европейских литератур, изучение которых должно проводиться вне национальных и одноязычных шаблонов, с вниманием к их собственной эстетике и потенциалу, что и будет обеспечивать плюрализм литературного развития.

А. Лебен, исследователь компаративистики региона Альпы-Адриатика, поясняет принципы функционирования исследовательской модели «надрегионального литературного пространства взаимодействия» («nadregionalni literarni interakcijski prostor»), при помощи которой изучается литературное творчество каринтийских словенцев в представленной монографии. Модель была разработана с опорой на понятие литературного поля П. Бурдьё, теорию пространства А. Лефевра, семиосферу М. Лотмана и полисистемные теории Эвен-Зохара. Она близка «практике

использования пространства» Мишеля де Серто, а также идее промежуточного «третьего пространства» Хоми К. Бхабхи; находится вне этнических, национальных и идентификационных категоризаций и нацелена на необходимый системный сбор эмпирических данных, что выводит на первый план социальные и литературные практики как таковые, а также характер их функционирования.

Последующие пятнадцать статей-глав сборника представляют собой рассмотрение более частных случаев заданной проблематики: словенского меньшинства в Каринтии и Италии, итальянского меньшинства в хорватской и словенской Истрии, а также литературы многоязычных авторов и авторов-иммигрантов в Австрии и Словении, причем временной диапазон уходит от современности в XIX в.

Эрвин Кёстлер в статье «Институции, акторы, модели: каринтийское двуязычное литературное поле как возможность для авторов и авторок, пишущих по-немецки» рассматривает современное состояние многоязычной каринтийской литературы, для которой язык зачастую перестает быть главным фактором, определяющим идентичность писателя, что было характерно для поколения словенских авторов, родившихся до и во время Второй мировой войны, то же самое можно сказать и о писателях, для которых немецкий является первым языком. Так, наблюдается не только все большая нацеленность словенскоговорящих литераторов на немецкое языковое пространство, но и то, что авторы, пишущие по-немецки, обращаются к издательской практике и другим возможностям двуязычной сферы. Исследователь сперва рассматривает функционирование издательств, научных институций, культурных инициатив и обществ, существующие литературные конкурсы и премии, театр, область культуры памяти каринтийских словенцев, а затем обращается к явлению литературного многоязычия на уровне текста и изучает его на примере творчества таких авторов, как Петер Хандке, Хьюго Рамнек, Симоне Шённетт, Томас Подхостник, Матиас Гриль и Петер Ватерхаус (Hugo Ramnek, Simone Schönnett, Thomas Podhostnik, Mathias Grilj, Peter Waterhouse).

Доминик Сриенц в статье «Как я работаю, будучи словенским автором в Каринтии 2.0? О литературном самовосприятии новейшей каринтийской словенской литературы в пространстве напряженности между многоязычием и инновациями» сосредотачивается на многоязычной, интермедиальной и цифровой практике Николая Эфенди, Стефана Файнига, Верены Готтхардт, Амины Майетич, Элены Месснер, Аляжа Пестотника, Доминика Сриенца и Нины Здоуц (Nikolaj Efendi, Stefan Feinig, Verena Gotthardt, Amina Majetić, Elena Messner, Aljaž Pestotnik, Dominik Srienc, Nina Zdouc). Эти представители самого молодого поколения отказываются от традиционных издательских моделей, их литература сочетает в себе традицию и новаторство и уже не привязана к определенному географическому месту и даже языку – и само обозначение «каринтийская словенская литература» становится трансформационным, подвижным и многозначным понятием.

Феликс Оливер Коль в статье «Биографическое пространство взаимодействия каринтийских словенцев» обращается к биографическим записям о каринтийских словенских авторах в словенских и немецких источниках, что приводит к различной их репрезентации в зависимости от той литературно-языковой системы, которая преобладает в их творчестве, и в результате обнаруживает, что эти литераторы существуют на периферии обеих литературных систем.

Сильвия Боровник в статье «Образ и значение словенского языка в литературе Липуша» анализирует лингвистическое богатство и многоязычие последних прозаических произведениях Флорьяна Липуша, одного из редких каринтийских

авторов, который сам себя всегда называл «словенским писателем» и писал исключительно по-словенски.

Ванесса Ханнесшлэгер в статье «“Правда звучания”: многочисленные языки и их функции в драматических текстах Петера Хандке» изучает произведения еще одного каринтийского автора, обращаясь к подборке его текстов в собрании «Handke: in Zungen», которые показывают, что за последние двадцать лет Хандке серьезным образом расширил интегрированный им языковой канон, включив в том числе такие «периферийные языки», как арабский и южнославянские.

Элена Месснер в статье «Каринтийское двуязычие как двигатель для трансфера литературы на сербохорватском языке в немецкоязычное поле с 1990 г.» рассматривает роль каринтийско-словенской культурной деятельности, которая уже не одно десятилетие влияет на продвижение хорватской, боснийской, сербской и македонской литератур в германогворящем пространстве. В центре ее внимания работа двух двуязычных издательств из Клагенфурта – «Drava» и «Wieser», которые наряду со словенской литературой активно публикуют переводы авторов из других республик бывшей Югославии, выполняя ключевую роль культурного посредника.

Аленка Корон в статье «Многоязычие и мультикультурность в литературных произведениях Йосипа Ости и Горана Войновича» обращается к двум авторам-иммигрантам, представителям республик бывшей Югославии в Словении, и анализирует их многоязычное творчество, получившее широкое признание.

Лидия Димковска в «Литературе авторов-иммигрантов в контексте словенской литературы и культуры» пишет о сложном положении авторов, живущих в Словении и пишущих на других языках, которых официальные структуры обрекли на изоляцию, что повлекло за собой маргинализацию их творчества. Автор выдвигает ряд предложений, которые могли бы улучшить сложившуюся ситуацию.

Миран Кошута в статье «О литературном двуязычии словенских литераторов в Италии» обращается совсем к другому контексту, повествуя о том, как работают около 60 словенских авторов в области Фриули-Венеция-Джулия. Типологически изучая их дву- и многоязычное творчество, исследователь делит словенских авторов в Италии на четыре группы: те, кто пишет только по-итальянски; те, кто пишет на итальянском, но время от времени переводит свои тексты на словенский; те, кто пишет по-словенски, но иногда переводит свои тексты на итальянский; а также те, кто пишет как по-итальянски, так и по-словенски. К сожалению, последняя группа наиболее малочисленная.

Нивес Зудич Антонич в статье «Современная итальянская литература в Истрии» представляет итальянских авторов в словенской и хорватской Истрии, большая часть которых пишет на родном языке, в частности на одном из венецких диалектов или на истро-романском языке; в своих текстах они используют также заимствования как из языков представленного региона, так и из других. На примере драматического текста Диего Рунка исследовательница демонстрирует все это лингвистическое своеобразие, значимость которого более чем весома: «Несмотря на малочисленность представителей национального сообщества, территориальную рассеянность, политические и социальные проблемы, меньшинству удалось сделать из культуры и прежде всего литературы опознавательный знак своей идентичности. Литература – это не только форма искусства, но и успокоительная и оздоровительная практика при непредвиденности жизни, важная движущая сила и опора для зачастую неустойчивой идентичности» (стр. 219).

Янез Штрутц в статье «Региональные языковые игры: из компаративистики региона Альпы-Адриатика» также подчеркивает высокую степень плюралистичности и полифонии культуры Истрии. На примере творчества Фульвио Томиццы и Милана Раковеца исследователь показывает, как смешение языков подрывает монолитность национальных литературных полей. Рассматривает он также различия между литературным творчеством на первом языке для представителей меньшинств (для них это возможность культурного выживания) и для авторов-иммигрантов, которые руководствуются другими соображениями при выборе языка.

Сандра Власта в статье «Литературное многоязычие в австрийской литературе миграций – формы, функции и рецепция на примере творчества Томера Гарди, Семиера Инсайфа и Владимира Вертлиба» анализирует тексты трех представителей австрийской иммигрантской литературы, в частности писателей, которые пишут на своем неродном языке – немецком, но при этом активно внедряют элементы многоязычия на самых различных уровнях текста. В случае Томера Гарди читатель имеет дело с особым явлением – так называемым *broken german*, ненормативным немецким, на котором говорят иммигранты и в который включаются элементы других языков.

Три заключительные главы книги уходят от современности и отражают ситуацию с литературным многоязычием во время Первой мировой войны и во второй половине XIX в. Матьяж Бирк и Сашо Звер в статье «Литературные идентификационные конструкции в газете “Marburger Zeitung” в годы великой войны» рассматривают поэтические и прозаические тексты на немецком языке в газете «Марбургер Цайтунг», выходящей в Мариборе в годы Первой мировой войны, в частности выраженную в них идентификационную позицию, которая зачастую связана с темами, имеющими отношение к войне, и построена на разграничении, исключении *другого*. Мультиэтнические и мультикультурные идентификационные стратегии появлялись в периферийных зонах Австро-Венгрии, но, ввиду общественного кризиса, а также патриотических настроений, они очень быстро затухали.

Александра Миллнер иначе оценивают эту ситуацию в статье «Трансдифференциация в литературе германоговорящих писательниц-иммигранток в Австро-Венгрии» и демонстрирует уход от дихотомических, взаимоисключающих идентификационных конструкций, а также наличие дискурсов, противящихся принятым общественным нормам и однозначной национальной кодификации. Исследовательница, применяя концепцию трансдифференциации и интресекциональности, анализирует тексты венской актрисы и писательницы Ады Кристен (Ada Christen), путешествовавшей с театром по разным уголкам империи, и писательницы Зофки Кведер, писавшей на словенском, немецком и хорватском языках.

Миран Хладник в статье «Словенско-немецкое литературное двуязычие» обращается к творчеству авторов, писавших по-немецки и по-словенски на словенских землях в XIX в., которыми до сих пор пренебрегали историки литературы. Большая часть столетия действительно ознаменована напряженностью и конфликтностью между двумя лагерями: «немцами», стремившимися сохранить свою культурную гегемонию, и «словенцами», нацеленными на культурную эмансипацию. Факт в том, что лишь словенские авторы были действительно двуязычными и обладали мультикультурной идентичностью (среди них Ф. Прешерен, Й. Стритар). Хладник дает старт новой дискуссии, ставя вопросы о том, что такое идентичность, кто является частью словенской литературы, приводя в качестве

примера сегодняшнее включение в нее писательниц Майи Хадерлап, пишущей по-немецки, и Эрики Джонсон-Дебеляк, пишущей по-английски.

Словенская монография продолжает важную дискуссию о необходимости пересмотра понятия национальной литературы и ее акторов и представляет собой достойную методологическую, теоретическую и контекстуальную отправную точку для дальнейшего изучения явления многоязычия на примере как представленных литератур, так и литератур других стран, регионов и языков.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Kriegleder W. (2011) Eine kurze Geschichte der Literatur in Österreich: Menschen – Bücher – Institutionen. Wien. Praesens Verlag. 570 S.

Yildiz Y. (2012) Beyond the Mother Tongue: The Postmonolingual Condition. New York. Fordham University Press. 306 p.

Beecroft A. (2015) An Ecology of World Literature: From Antiquity to Present Day. London; New York. Verso. 312 p.

Even-Zohar I. Polysystem Studies. *Poetics Today*. 1990. Vol. 11. No 1, pp. 1–6.

Сведения об авторе:

Александра Николаевна Красовец,
канд. филол. наук
научный сотрудник
Институт славяноведения РАН

Aleksandra N. Krasovets,
PhD in Literatur
Research Fellow
Institute of Slavic Studies, RAS
aestas@yandex.ru